

При ближайшемъ участіи **I. B. Гессена**,

Суббота, 25 (12) декабря 1920 года

1-й г. изд.

События дня.

Всероссийский съездъ совѣтъвъ.

Москва, 22. XII (Большой).

Сегодня открывается сессия все-
российского съезда советов. Программа съезда следующая: до-
клады всероссийского центрального
исполнительного комитета и совета на-
родных комиссаров о выше-
упомянутой политической
основной задачи возстано-
вления народного хозяй-
ства, возстановление про-
мышленности, возстановле-
ние транспорта, развитие
сельско-хозяйственного
производства, помощь
крестьянству, улучшени-
е деятельности советских
органов в центре и про-
винции, борьба с бюрокра-
тизмом, выборы всероссий-
ского центрального исполнительного комитета.

поръ сочувствіе «нѣкоторыхъ дружественныхъ правительствъ» забѣдомъ было важнейшей причиной крушения вооруженной борбы съ большевиками, вызывало между «сочувствующими» разногласія и привело между прочимъ къ укрѣпленію расчлененія Россіи. Но во всякомъ случаѣ этого преимущества (I) контакта съ чужеземными правительствами и вѣдѣнія и константинопольской группой лишиены и, быть можетъ, туттъ и слѣдуетъ искать корень проявившагося разномыслия. Но въѣзжая съ другой стороны имѣются своеобразныя преимущества и у этихъ группъ въѣзжающей болѣе близости къ совѣтской Россіи и къ тѣмъ частямъ ея, которыя до послѣдняго момента были свободны отъ большевиковъ. Быть можетъ, напр., константинопольцы могли бы, сказать авторитетное слово, почему «не вышло... помимо воли Брангеля, какъ и раньше не вышло... помимо воли Деникина», да равнымъ образомъ могли бы, вѣроятно, кое что сообщить и о томъ, какъ опредѣляется сочувствіе Европы въ Россіи.

Но такъ или иначе, если съ «политической» вспышки дня, какъ говоритъ П. Н. Милюковъ, мы хотимъ покончить навсегда, то было бы весьма важно, чтобы «мы» обнимали всѣ группы, чтобы въ этомъ направлении сдѣланы были по крайней мѣрѣ какието нибудь шаги.

Впрочемъ, приведенные слова требуютъ весьма существенной оговорки. Когда авторъ говоритьъ о политикѣ вчерашняго дня, то это надо, повидимому, понимать строго буквально, по отношению къ позавчеращему дню; оно было бы уже непримѣнно, ибо въ послѣдней новизнѣ глубокая страна слышится. Развѣ сокъ съ социалистическими партіями впервые становится на очередь, развѣ Милковъ впервые участвуетъ въ практическомъ обсужденіи этого вопроса, развѣ же, какъ не-онъ, могъ бы разсказать, какъ позорно безреaultатно кончились всѣ таکія попытки. Новонастроение создано, по мнѣнію автора, національными несчастями. Но, судя по «Волѣ Россіи», раздѣляемой однѣмъ изъ подписавшихъ возвзданіе о созывѣ членовъ Учрежденія Собранія, именно теперь замѣчается непостижимое против-

Совѣтско-грузинскіе переговоры.

Москва, 22. XII (Вольфъ).

На запросъ соѣдѣнаго правительства о причинахъ мобилизациіи въ Грузіи, грузинское правительство - отвѣтило, что мобилизациія была произведена исклучительной для охраны неприкосновенности границъ Грузіи. Грузинское правительство желаетъ, съ своей стороны, поддерживать добрососѣдскія отношенія съ Россіей.

Между советским и грузинским правительствами заключено соглашение, согласно которому вся суда, стоящая под старым или новым русским флагом в грузинских портах и приписанные к советским портам, передаются в распоряжение советской администрации.

воположное настроение — вражды и высокомерной подозрительности, и не трудно себя представить, какое злодайное торжество доставить этой гаге звать печатаемая статья П. Н. Милюкова. Въ его ссылкѣ на то, что обращеніе эсеровъ является откликомъ на призывъ кадетъ, организовать национальный комитетъ, «Воля . . . России» усмотрить конечно подтвержденіе кадетскихъ хитросплетений, которымъ онъ на днѣхъ «разоблачала» именно въ томъ смыслѣ, какой теперь Милюковъ устанавливается. Можно поэтому опасаться, что наше разномыслие вообще окажется вполнѣ беспредметнымъ, ибо новая попытка не обогатить разнообразнаго опыта П. Н. Милюкова новымъ содержаніемъ, а вылезть лишь ненужное новое ожесточеніе.

Но само по себѣ такое крушениіе попытки врядъ ли должно вызывать сожалѣніе, если его рассматривать не съ точки грѣхнаго «затрапленія дна», болѣе или менѣе прочного будущаго. Позвольтимъ себѣ сослаться на оставшуюся неизвѣстной заграницей брошюру извѣстнаго эсера, члена Учрежденія Собранія Н. П. Оганова скаго, выпущенную въ Москвѣ въ концѣ 1918 года. Этотъ авторитетныій свидѣтель утверждаетъ, что у партии эсеровъ «все въ прошломъ» и что

взоръ «все в прошломъ» и члены фракціи Учр. Собрания въ трагических дни его созыва ожидалась только при воспоминаніяхъ о болѣе яркихъ и удачныхъ террористическихъ актахъ. Онь говорилъ, что подъ руководствомъ «провинціального трагика» (такъ онъ называлъ своего вождя Чернова) партія обанкротилась обезславила величайшую мечту русского народа объ Учредительномъ Собраниі. Если же къ этому прибавляется еще и Керенский, который какъ мы на дняхъ напоминали, самодеточилъ на себѣ буквально жгучую ненависть всей Россіи, — то по слѣдній штрихъ аломъцей картины дорисованъ, и не отсюда возсіаютъ первые лучи заря русскаго освобожденія.

Письмо изъ Лондона

(отъ нашего корреспондента.)

18. декабря.

Вчера состоялось собрание русской колонии, созванное по инициативе временного Комитета по оказанию помощи русским беженцам из Крыма. Разослано было около 400 повесток. Явились, помимо тората человека. Такой состав можно считать сравнительно живым, отдельно принятая во внимание, слабо развитое в русских людях чувство общественности. Собранием руководила А. В. Тыркова. Её вступительное слово, также как и краткое речи других членов временного Комитета и в особенности А. С. Милковой, были настолько проникнуты искренним чувством, что сразу подняли настроение собрания. Для три оратора затмить насколько охладили это настроение тёмы, что вдались в обсуждение намеченных пунктов устава с чисто формальной точностью зрителя. Но это было лишь минутной задержкой в общем ходе заседания. Избрали комитет, в который вошли А. В. Тыркова, А. С. Милкова, С. В. Палина, Б. Н. Волкова, К. А. Тенинсон, Г. Г. Лерхе, граф Бенингсен, князь Феликс Юсупов и В. И. Исаевъ. Первое заседание вновь избранного Комитета имѣть уже состояться сегодня, и надо полагать, что этот Комитет будет работать энергично. О планах и ближайших задачах Комитета сообщу вамъ, когда окончательно будетъ выработан устав.

Въ русской колоніи въ Лондонѣ имѣется на лицо около 25 различныхъ организацій. Нѣкоторыя изъ нихъ преслѣдуютъ воззрѣнія, носили преимущество въ политической характерѣ и объединяли людей, принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ партиямъ. Другіе возникли, какъ чисто благотворительные организаціи. При настоющіхъ политическихъ условіяхъ само собою разумѣется, что какая бы то ни было политическая работой въ Лондонѣ чрезвычайно затруднена. Фактически, кроме Комитета Освобожденія Россіи, ни одна оргаізациія политической дѣятельности не занимается; рабочія баста Комитета Освобожденія: со среды точена преимущественно на освѣдомленіи общественнаго мнѣнія о подлинномъ положеніи житія Россіи. На этомъ пути затруднеными возрастаютъ по мѣрѣ того, какъ англійскому общественному мнѣнію, всѣцѣю поглощенному внутренними дѣлами, теряется интерес къ Россіи. Русскихъ организацій, какъ указалъ выше, около 25-ти. Въ виду того, что за послѣдніе мѣсяцы политический центръ русской эмиграціи находился въ Парижѣ, и англійское правительство, въ примѣръ французскому рѣшительнѣ, отказывается прислушиваться къ голосамъ русскихъ людей, не идущихъ въ рабочіи балау къ большевикамъ, естественно, что въ Лондонѣ въ настоящее время немногими видными русскими политическими и общественными дѣятелями. Различная же организаціи заняты главнымъ образомъ въ ломъ взаимопомощи и благотворительности въ мѣру имѣющихся у нихъ распоряженій небольшихъ материальныхъ

Наглядныи показателемъ той распро-
леченности и, если можно такъ выразиться,
безличности русской колони въ Лондонѣ
можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что
въ Лондонѣ нѣтъ русскаго органа печати
и трудно себѣ представить возможность
существованія такого. Въ этомъ отно-
шении условія въ Лондонѣ рѣзко отли-
чаются отъ тѣхъ, которымъ имѣются и
лицо въ Парижѣ, гдѣ выходятъ дѣвъ га-
зеты, и въ Берлинѣ.

Большинство колони составляютъ
люди, наущенная пурга и забота которыхъ
такъ велики, что не оставляетъ уѣста для
сколько нибудь значительного прѣмѣненія
умственныхъ въ духовныхъ силь къ
политической или общественной деятельности.
Отсюда же объединяющаго центра
приводить къ тому, что исключительно
возможность какихъ бы то было соглас-
ныхъ выступлений русской колони, какъ
таковой.

Положение нашего официального представительства въ Англии поистинѣ траг